

Карета мерно покачивалась на ходу. Позади следовала сотня всадников — их взгляды остры, словно клинки, а руки, сжимавшие шестифутовые мечи, ни на миг не расслаблялись, бдительно охраняя периметр.

Внутри кареты теплилась жаровня, на которой подогревался отвар.

Сыкун Юй, выждав время, напомнил:

— Господин, пора принять лекарство.

Господин страдал от тяжелого недуга, и этот отвар нельзя было пропускать ни на день.

Чу Ши перевернул страницу. Его ресницы были опущены, тонкие белые пальцы сжимали свиток. Погруженный в чтение, он являл собой столь редкую и совершенную красоту, что один лишь случайный взгляд на него заставлял забыть о страхе смерти.

Отложив книгу, Чу Ши поднял глаза:

— Оставь, я выпью чуть позже.

В бамбуковой роще мелькнули тени.

Сыкун Юй мгновенно почуял неладное. Настороженно схватившись за рукоять меча, он громко окликнул:

— Кто здесь?

Ответа не последовало. Сыкун Юй сделал два быстрых шага и выскочил из кареты.

Перед ним стояла толпа разбойников в простой одежде — на глаз не меньше тысячи человек, плотным кольцом окруживших экипаж.

Главарь, взвалив на плечо тесак, прорычал:

— Эта дорога проложена мной, эти деревья посажены мной! Хочешь пройти — оставь плату за проезд!

Стоявший позади подручный дернул его за рукав, косясь на отряд Сыкуна Юя, и прошептал, боясь выдать их неграмотность:

— Старший брат, правильно будет: эти деревья посажены мной, эта дорога проложена мной.

— А, да какая разница, кто там чего сажал! Короче, плату на бочку!

Сыкун Юй выставил меч перед собой и холодно усмехнулся:

— Боюсь, у вас хватит наглости потребовать, да не хватит жизни, чтобы потратить.

Главарь, взбешенный дерзостью, взревел:

— Братья, убейте его!

Сегодня он привел с собой три тысячи человек, неужели они не справятся с этой сотней?

Снаружи слышались звуки битвы. Чу Ши оставался неподвижен, хотя конечности уже немели, а от кончиков пальцев по телу начала разливаться боль.

Эта боль, терзавшая его почти пять лет, была ему до боли знакома.

Чу Ши прижал руку к груди. Лицо его стало мертвенно-белым, со лба градом катился горячий пот, к горлу подступил привкус железа.

Превозмогая мучения, он залпом выпил обжигающий отвар, но облегчения не наступило.

Еще полгода назад Чу Ши понял, что лекарство больше не помогает, а приступы становятся лишь сильнее.

Несколько прядей волос упали на его бледное, прозрачное лицо, освещенное пробивающимся сквозь листву светом. Кровинка на изящном кончике носа делала болезненный облик юноши пугающе прекрасным — хотелось сломать его, уничтожить.

Вскоре появился отряд всадников. Грохот копыт встревожил обе стороны, уже понесшие потери. Впереди всех скакал воин в золотых доспехах, с насмешливой улыбкой на красивом, надменном лице.

Среди бамбуков он выглядел как видение из далеких снов.

Чу Ши не помнил, как оказался вне кареты — его вынесли, пытаясь увести от разбойников в город. Ситуация была критической: если промедлить, Его Высочество погибнет!

Всадники прорвали кольцо. Двое охранников, прикрывавших Чу Ши, были ранены разбойниками и выпустили его из рук. Красавец рухнул на землю, его одежды испачкались в грязи — зрелище, от которого сжималось сердце.

Главарь разбойников, увидев такую добычу, просиял и уже потянулся, чтобы подхватить юношу, но Вэй Хэн, взмахнув длинным клинком, обагрил землю кровью.

Охранник, прикрывавший отступление, закричал, бросаясь на помощь, но Вэй Хэн не дал никому опомниться: он подхватил красавца на руки и, пришпорив коня, умчался прочь.

Вэй Хэн взглянул на свою ношу и подумал: Невероятное совершенство. Даже первая красавица Поднебесной померкла бы рядом с ним.

Раз уж он его увидел и вырвал из лап разбойников, значит, теперь этот человек принадлежит ему.

Его личная гвардия отрезала преследователей, позволяя хозяину беспрепятственно уехать.

В начале третьего месяца область Юньчжоу, прикрываясь лозунгами о том, что кости предков не находят покоя, подняла мятеж. В четвертом месяце наследный принц Вэй выступил в поход, казнил десять тысяч мятежных воинов, а голову их военачальника выставил на всеобщее обозрение.

По пути, в лесной чаще, он спас красавца из-под мечей.

Длинные ресницы, кожа белее снега, черные пряди, скрывающие половину лица... Тонкие, болезненно-бледные пальцы юноши в изысканном зеленом халате покоились на груди Вэй Хэна, одетого в черное.

Вэй Хэн смотрел на хрупкое тело, которое, казалось, унесет первым же порывом ветра. Прошлой ночью он уже решил, что юноша перестал дышать, и с сожалением подумал, что спас лишь покойника, так и не успев насладиться его красотой. Но, на удивление, тот выжил.

Сегодня небеса оказались необычайно щедры, не став губить такую красоту.

Дым из курильницы медленно поднимался вверх.

Брови красавца, подобные далеким горам, слегка дрогнули, и он открыл глаза, напоминавшие прозрачный хрусталь.

Тело сотрясала остаточная боль, каждое движение вызывало на лбу холодный пот. Чу Ши, бледный как полотно, не имел сил даже откинуть одеяло. Вчера он, должно быть, упал; на нежной коже остались следы, а боль от старой болезни все еще напоминала о себе. Он чувствовал, что едва избежал смерти.

Многолетние страдания притупили его чувства, оставив лишь пустоту в душе.

Голова раскалывалась. Чу Ши попытался приподняться, но не смог.

Вэй Хэн, подперев подбородок рукой, с нескрываемым восторгом наблюдал за каждым его движением, сияя от удовольствия.

Дождавшись, пока юноша успокоится, он заговорил:

— Очнулся? Еще болит?

Маленький болезненный росток оказался на удивление живучим.

Чу Ши опустил взгляд:

— Где я?

Голос, давно не знавший воды, звучал хрипло. Он слегка прикусил губы, пытаясь смочить их.

Вэй Хэн подал ему чашку с водой. Наблюдая, как тот делает крошечные глотки, он почувствовал странное волнение:

— Это канцелярия Юньчжоу. Местный наместник возомнил себя правителем и поднял бунт. Я лично возглавил подавление мятежа, и теперь мы одержали полную победу.

Это не было тайной, так что он мог спокойно рассказать об этом маленькому больному.

Чу Ши сжал пальцы на чашке сильнее, длинные ресницы скрыли вспыхнувшие в глазах эмоции.

Он сказал «я»?

Значит, этот человек — наследный принц Вэй, Хэн. О нем ходили слухи как о хладнокровном убийце, жестоком и своенравном тиране, чьи походы оставляли после себя выжженную землю.

Чу Ши молчал, изучая мужчину, а Вэй Хэн столь же открыто наблюдал за его реакцией.

Ни страха, ни криков, ни мольбы о пощаде — лишь удивительное спокойствие.

— По пути я увидел, что твои люди попали в засаду, а ты был без сознания, вот и решил помочь. Это спасение жизни, так что тебе придется отплатить мне собой.

Прошлой ночью они уже раздели ложе, и это было незабываемо.

Взгляд Вэй Хэна упал на мягкие губы Чу Ши. Интересно, каковы они на вкус? Не раздумывая, он наклонился и быстро чмокнул юношу.

Этот болезненный мальчишка был прекрасен, вот только тело его, истощенное и слабое, казалось совсем увядающим.

Слова принца, пропитанные насмешкой, были неприятны. Чу Ши вздрогнул, не успев отстраниться, а затем широко раскрыл глаза и гневно бросил:

— Бесстыдство!

В глазах Вэй Хэна вспыхнул огонек. Какой свирепый.

Юньчжоу был крупнейшей областью Вэя. Теперь, когда наместник мертв, границы в безопасности, и скоро войска будут отозваны. Они были врагами, и их пути больше не должны были пересечься.

Чу Ши не хотел связываться с ним, поэтому решил просто отступить:

— Благодарю Ваше Высочество за помощь. Не знаете ли вы, где сейчас мои люди?

Он попытался подняться, преодолевая ломоту в теле.

Вэй Хэн с интересом наблюдал за его медлительными движениями. Кончики пальцев зачесались, и он не удержался, слегка подтолкнув хрупкую фигуру пальцем. Ему хотелось проверить, правда ли тот валится от малейшего дуновения ветра.

Чу Ши, не ожидавший такого, повалился обратно на подушки.

Оказалось, правда!

Вэй Хэн довольно хмыкнул.

Ветер? Чу Ши лишь молчал.

От резкого движения дыхание сбилось, и он закашлялся так сильно, что, казалось, выплюнет легкие. Едва подавив зуд в горле, он почувствовал, как кто-то тяжелый и властный навис над ним.

Вэй Хэн с восторгом воскликнул:

— Значит, ты и правда падаешь!

Чу Ши:

— ...

Человек ли ты вообще?

Уголки его глаз покраснели, а в хрустальных зеницах застыла пелена влаги. От неловкого движения воротник халата слегка распахнулся, обнажая пятна на бледной коже.

<http://bllate.org/book/19788/1950003>